

Коу Биньюй сделал вид, что клянётся:

— Это правдивее, чем чистое золото.

Коу Цю указал на удаляющуюся спину Цзин Цзин:

— Иди, не стесняйся, дай ей пощёчину как следует.

Коу Биньюй удивился:

— Ты уверен?

Коу Цю кивнул.

— Надолго?

— Как сможешь, так и будет.

— В таком случае, — Коу Биньюй принял выражение лица героя, готового пожертвовать собой, — хотя эта женщина и известна своей навязчивостью, но раз ты, третий брат, попросил, я не могу отказать.

Сказав это, он покинул место с трагическим видом.

Коу Цю недоумевал: он просто попросил его slapped face, неужели тот что-то понял неправильно?

Цзин Цзин, увидев возвращающегося Коу Биньюя, засияла от радости. Она знала, что он всё ещё испытывает к ней чувства, ведь они были вместе какое-то время, и она была женщиной, с которой он встречался дольше всего.

— Пойдем, — Коу Биньюй посмотрел на неё со сложным выражением, решив выполнить обещание, данное Коу Цю.

— Куда?

— На старое место, — ответил Коу Биньюй.

В глазах Цзин Цзин тут же загорелся огонёк.

...

На следующий день солнце взошло как обычно. Это был не выходной и не праздничный день, и Коу Цю, смирившись с судьбой, взвалил рюкзак на плечи и отправился в школу по пути невозврата.

Цзи Чжи, наблюдая за усердно пишущим Коу Цю, изумлённо воскликнула:

— Я слышала, ты вчера был на банкете в честь возвращения Линь Аньхэ.

Коу Цю отозвался:

— Мм. Не особо интересно, зато было много политиков и знаменитостей.

Цзи Чжи кивнула:

— Это естественно. Отец хотел, чтобы я пошла с ним, но я не люблю шумные мероприятия.

Коу Цю дописал последнюю задачу и потянулся:

— Готово.

Цзи Чжи взглянула:

— Иероглиф «пропустить» не считается ответом.

Коу Цю взял ручку, зачеркнул слово и пошёл сдавать работу.

«Как небрежно».

После ухода Чэнь Юнь новым классным руководителем стал мужчина. Коу Цю, увидев на сцене мужчину с фиолетовыми волосами, опешил.

Откуда взялся этот панковский тип?

Присмотревшись, он заметил знакомые черты лица. Если не считать шокирующего цвета волос, это был Ань Мин, которого он встретил на банкете вчера.

Новый руководитель решил проявить строгость, и Ань Мин полностью соответствовал образу сурового учителя.

Он стоял на трибуне, ветер за окном яростно разведал его фиолетовые волосы. С серьёзным выражением лица Ань Мин произнёс:

— Меня зовут Ань Мин, можете называть меня учителем Анем. Без лишних слов, независимо от требований в других классах, в моём классе: во-первых, запрещено красить волосы; во-вторых, запрещено делать пирсинг; в-третьих: одежда должна быть аккуратной, никаких странных нарядов; и последнее: запрещено носить вызывающие украшения.

Ученики класса А под углом в сорок пять градусов с грустью смотрели на классного руководителя с фиолетовыми волосами, пирсингом, в странных очках и неопрятной спортивной одежде.

— Теперь я пересажу вас по местам.

Спустя четверть часа.

Чэнь Лэтянь изо всех сил вцепился в парту Коу Цю, с рыданиями крича:

— Я не хочу уходить! Я не хочу сидеть на первом ряду! Лучше умру!

Ань Мин, наблюдая за этой сценой, спокойно произнёс:

— Места распределяются по успеваемости. Ученики первых трёх рядов получают в два раза меньше домашних заданий, чем остальные. Если ты не хочешь сидеть здесь, я посажу другого.

Услышав о сокращении домашней работы, Чэнь Лэтянь тут же схватил рюкзак и побежал вперёд:

— ...Бай-бай!

Коу Цю спокойно привёл в порядок парту, которую раскидал Чэнь Лэтянь, и посмотрел на Цзи Чжи, которая всё ещё не могла прийти в себя:

— Ты правда думаешь, что важнее, чем меньше домашки?

Цзи Чжи ответила:

— Только что я был в этом уверен.

Сказав это, она закрыла лицо руками и обратилась к Чэнь Вэньцзин:

— Всё-таки у тебя есть совесть.

Чэнь Вэньцзин застеснялась:

— На самом деле в прошлый раз я провалила экзамен, так что могу сидеть только в четвёртом ряду справа, там плохой свет.

...

После прихода Ань Мина дисциплина в классе улучшилась до невиданного уровня, особенно на уроках, где царил абсолютная тишина. Это было связано с одним из его правил: тот, кто донесёт на болтающих на уроке, освобождается от домашних заданий на три дня.

Этот метод работал лучше, чем десять старост.

На третий день, когда Ань Мин вёл урок, обернувшись от доски, он увидел, что Чэнь Лэтянь поднял руку:

— Учитель, те двое вон там шептались.

Цзи Чжи прошептала:

— Разве такие доносы лучше делать втихую?

Коу Цю равнодушно отозвался:

— Это не главное.

— А что главное?

Коу Цю не ответил, а показал на Ань Мина.

Цзи Чжи вдруг вспомнила, что Чэнь Лэтянь сидит на первом ряду.

Коу Цю спокойно произнёс:

— Он только что передавал записку назад и заодно заметил, как кто-то разговаривал.

Смотря на Чэнь Лэтяня, который гордо выпрямился, ожидая похвалы, Цзи Чжи почувствовала, что больше не может это выносить.

Чэнь Лэтянь, как побитый пёс, с грустью опустил голову на парту.

Чэнь Вэньцзин утешила его:

— Зато ты освободился от домашки на три дня.

Чэнь Лэтянь приоткрыл один глаз:

— Цена — 10 000 слов объяснительной.

Таким образом, из-за чьего-то низкого IQ, их четвёрка снова вернулась к прежнему состоянию.

— Кстати, вы знаете о школьной постановке «Ромео и Джульетта», которая недавно репетировалась?

Коу Цю кивнул: он и Мо Вэнь присутствовали на репетиции.

— Слышал, что она получила приз на городском уровне, причём первую.

Вспомнив сюжет, Коу Цю промолчал.

— В ближайшие дни три лучшие постановки будут гастролировать по школам, и через несколько дней они будут у нас.

Коу Цю оживился:

— Отмена занятий?

Цзи Чжи кивнула:

— Можно сказать так. Это будет в субботу, но нужно прийти в школу вовремя.

Во время обеда Коу Цю получил сообщение от неизвестного номера: «Приходи ко мне после школы».

Почти инстинктивно Коу Цю понял, что отправитель — Чэнь Чжоу.

Воздух в кабинете казался свежее благодаря зелёным растениям. Было уже поздно, здание выглядело особенно пустынным.

Чэнь Чжоу ходил по кабинету, его шаги были беспорядочными, пальцы нервно переплетались, и мягкая кожа на кончиках покраснела от трения. Когда Коу Цю вошёл, он резко остановился и чуть не упал.

Его грубоватая и даже немного глуповатая манера поведения сильно контрастировала с его красивой внешностью.

— Ты... ты пришёл, — Чэнь Чжоу от природы немного заикался, иногда ему приходилось долго думать, чтобы закончить предложение, и часто он выражался невнятно.

Только Коу Цю знал, что это потому, что его мозг постоянно решал задачи. Как только он переставал думать, он говорил гораздо более гладко.

Коу Цю иногда невольно задавался вопросом, как такие гены, как у Чэнь Линя и Вань Янь, могли породить сына с таким высоким интеллектом, мягким, как овечка, характером, но с умом, острым, как у змеи.

Чэнь Чжоу налил Коу Цю чашку тёплого чая, ароматного, с добавлением любимого Коу Цю

боярышника.

Увидев, что Коу Цю не пьёт, он с сожалением произнёс:

— Ты стал более холоден ко мне.

Коу Цю ответил:

— Мы ещё не настолько близки, чтобы я мог спокойно есть то, что ты мне предлагаешь.

Чэнь Чжоу улыбнулся, и его красота затмила солнце и луну:

— Всё же мы родственники.

Коу Цю:

— Только на словах. Твои настоящие родственники, вероятно, ждут тебя дома на ужин.

Чэнь Чжоу опустил ресницы, в его глазах мелькнул странный блеск, затем он снова посмотрел на Коу Цю:

— Возможно, ты неправ, по крайней мере, не полностью.

Под таким взглядом Коу Цю почувствовал, будто змея сжала его шею. Он не стал задерживаться и, не попрощавшись, вышел из кабинета.

Чэнь Чжоу остался сидеть на месте с загадочной улыбкой. Только спустя долгое время после ухода Коу Цю он встал и вылил чай из чашки в аквариум.

Рыбки, которые раньше плавали весело, постепенно перестали двигать плавниками.

Коу Цю попрощался с одним маньяком и скоро встретил другого у входа в здание школы.

Пара зелёных глаз с улыбкой, Шуй Шань протянул руку:

— Я ждал тебя давно.

Коу Цю, естественно, не стал брать его руку.

Шуй Шань посмотрел вверх:

— Ты всё ещё приходишь на консультации?

Коу Цю пошёл вперёд:

— Нет, и тебе не советую.

Шуй Шань последовал за ним, заинтересовавшись:

— Почему? Я слышал от одноклассников, что это помогает.

Коу Цю:

— Действительно, эффект заметен уже после полукурса. Раньше один актёр, которому компания запретила встречаться с девушками, три года не мог найти подругу. От стресса он

обратился за психологической помощью и всего за три дня вылечился.

<http://bllate.org/book/16477/1496739>